

16+

Таиска Кирова

В ДОЖДЛИВЫЙ ДЕНЬ

Таиска Кирова

В дождливый день

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51885492

SelfPub; 2020

Аннотация

Я Зуав – огненный демон, а еще меня зовут Анча – бог другой стороны. Эти имена я заслужил за третье воплощение, несущее хаос и смерть. Сегодня обычный день. Идет дождь. Самое время, чтобы умереть.

С самого утра зарядил дождь. Как обычно в такие дни, я сидел на чердаке заброшенного дома и размышлял. В прорехи над головой заглядывало хмурое небо, безликое и равнодушное, нагоняющее неодолимую тоску. Холодный влажный воздух вытягивал из тела последнее тепло, пускал по шкуре волны дрожи, которую невозможно было сдержать. Отсыревшая шерсть совсем не грела, а только усиливала желание сбежать отсюда как можно скорее. Хорошо, что моя миссия заканчивалась на этой неделе, хотя прогнозы оставались неутешительными. Для себя я решил, что, если результат окажется плачевным, как в прошлый раз, брошу это занятие совсем. Не могу больше притворяться богом или демоном, кому как нравится.

Дождь усилился, тяжелые капли дробно застучали совсем рядом, и я неохотно переместился с нагретого места. Серые тени по углам перешептывались писклявыми голосами, предупреждая друг друга о возможной опасности. Тоже мне, я презрительно отвернулся, могли бы уже понять, что я безобиден для подобной мелюзги. Хотя, если рассматривать проблему шире, иногда приношу смерть целому поселению. И тогда все живое сгорает в пламени, даже не успевая осознать сам факт последних мгновений. Впрочем, пожелаю я сейчас справедливой кары, вряд ли что вспыхнет. Слишком сыро.

В черепицу ударил порыв ветра, он принес с собой гнилостный болотный запах грязных переулков и открытых вы-

гребных ям. Юной цивилизации еще не хватало благородства и утонченности, чтобы придумать канализацию и водопровод. Ну а мне какое дело, я не нуждался ни в том, ни в другом. Второе воплощение дает лишь минимум возможностей, поэтому я терпеливо сидел и дрожал в этой вонючей дыре, искренне надеясь выжить.

Какая-то часть меня была уже не здесь. Не в этом неуютном мире, которому, возможно, суждено исчезнуть. Причем, никто даже не догадывается, что счет идет на часы. Я, новый бог, держу его судьбу в своих ру.. то есть, лапках. Я фыркнул в усы. Маленькое мокрое жалкое создание с претензией на звание вершителя судеб.

Зажмурившись, я попытался представить жаркий летний день в любимой роще. Я иду под широкими ветвями, а над головой меж листьев струится солнечный свет, образуя на земле диковинные узоры. Я стараюсь переступить через них, ощущая кожей живительное тепло. Босые ноги едва касаются кончиков травы, не оставляя позади никаких следов. Мое тело попадает в полосы света и начинает сиять мягким серебристым огнем. И хочется расправить крылья и взмыть в небо, раздвигая зеленые своды, и лететь все выше и выше, туда, где облачные города неспешно плывут, повинувшись ветрам.

Кажется, и правда потеплело. Я открыл глаза. Подумал, если сегодня произойдет трансформация, смогу отогреться, как следует, перед дорогой домой. Даже захотелось рискнуть

и выбраться под дождь, нарушая все инструкции. Но я сдержался. Слишком мокро для огня, слишком мокро для меня. О, прямо стихи. Может мне в поэты податься? Какая чушь, наверно, это влага на меня так действует.

Я пришел из другого мира, где вода знает свое место. В нашем небе можно увидеть одновременно четыре солнца. Пурпурная огромная Ма всегда держится низко, проходит вдоль горизонта, а яркий белый Скар сияет над призрачной стеной. Две другие – Глаза Ра смотрят из середины небосвода на мир, состоящий из бесконечных разноцветных песков. Наши художники рисуют гигантские песчаные картины, которые медленно растворяются в дюнах. Здесь не бывает дождей. Облака плывут к призрачной стене на краю мира и, соприкасаясь с ней, стекают вниз в огромный океан. Когда-нибудь, я устану настолько, что не захочу больше летать и отправлюсь туда, чтобы умереть. А потом тело бросят в воду, где оно исчезнет без следа, и освобожденная душа по подземной реке попадет в то место, где рождаются облака и ветры. И однажды я проснусь на облаке и буду дрейфовать над пустынями, пока мои крылья не отрастут, чтобы я снова мог подняться в небо.

У нас есть города, но в них никто не живет. Зачем привязывать себя к определенному клочку земли, когда в твоём распоряжении целый мир. Это, скорее, еще один вид искусства. Путешественники создают трехмерные воспоминания, неотличимые от оригиналов. Как та роща, куда я прихожу

после каждой миссии, чтобы вновь обрести уверенность и набраться сил.

Где-то внизу, послышалось цоканье и грохот проезжающей повозки, затем окрик возницы и все стихло. Я насторожился. Мерцающие вокруг мысли потускнели и угасли, оставив после себя легкий аромат печали. Застонав, распахнулась входная дверь, и закрипели половицы под тяжелыми шагами. Кто-то большой и грузный медленно прошелся по первому этажу, и другой, более шустрый и легкий поднялся на второй.

Пока они осматривали дом, переговариваясь приглушенными голосами, я пытался сообразить, что же делать. Шансы, что до конца миссии мне удастся сохранить второе воплощение, стремительно таяли. К счастью, неожиданные соседи на чердак так и не заглянули, топали внизу, хлопали дверями, что-то заносили и складывали в комнатах. Лошадь выпрягли из телеги и пустили в заросший бурьяном двор. В щель в стене я видел, как она устало опустила морду к земле и щиплет траву. Все никак не привыкну к мысли, что можно получать энергию подобным образом. Гораздо удобнее поглощать солнечный свет, паря в небесах. Их оправдывает только то, что тут часто идет дождь.

За десять лет, проведенных здесь, я заработал два имени: Зуав – огненный демон и Анча – бог другой стороны. И тот и другой – результаты третьего воплощения, к которому я обращался гораздо чаще, чем хотел. Этот поселок последний

в списке, и его судьба ляжет на плечи целого мира. Мы не можем допустить развития цивилизации, слишком агрессивной и несущей угрозу в будущем. И не повторим прошлых ошибок, когда в наши пустыни вторглись существа.

Долгие тысячелетия мира сделали нас беспечными и слабыми. Слишком многие тогда были захвачены и увезены в рабство, чтобы творить воспоминания для алчных созданий. Те, кто умер на чужбине, так и не смогли отыскать путь к подземной реке. Но были и другие, вернувшиеся. Их воспоминания пугали и ужасали. Но только благодаря им, удалось выиграть войну. Все они добровольно отказались от перерождения и теперь спят, погребенные в красных песках. А мы извлекли урок и отправились изучать вселенную.

Запахло дымком, и вскоре от трубы дымохода повеяло малящим теплом. Я бросил наблюдательный пост и перебрался туда, где очень быстро согрелся. Второе воплощение – беспомощное существо, способное выжить только в благоприятных условиях: крохотное тельце, покрытое серой шерстью, четыре лапки и куцый хвостик, клиновидная голова с острыми ушами и большие янтарные глаза. А еще зачатки крыльев на спине, сильно смахивающие на горб и небольшой рог в центре лба – грозное оружие в третьем воплощении. Чудо инженерной мысли – триединое существо. Повернувшись спиной к трубе, я потянулся и довольно засопел.

Мы – дети Скарама – неприхотливы в своих желаниях. Достаточно солнечного света и попутного ветра, чтобы мы

были счастливы. Уничтожение отсталых планет простая мера предосторожности. Не мы виноваты в их гибели, не мы первые начали это безумие.

Наверное, я все же заснул. Он стоял очень близко и смотрел прямо на меня. Совсем ребенок, или кажется юным из-за худобы. Одет в какие-то лохмотья, грубые и заскорузлые от грязи. Он повернулся к двери и крикнул:

– Отец, я нашел еду.

Я поднялся на лапки. Значит, так тому и быть.

Пришло время выпустить на волю Зуава.

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии СС0 автора [GeorgeB2](#).